

Научная статья
УДК 94(47)+94(57)
doi: 10.17223/15617793/512/12

О специфике функционирования тыловых школ в годы Великой Отечественной войны (на примере школ Вокзального (ныне Октябрьского) района г. Томска)

Татьяна Васильевна Галкина¹

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
galkina@tspu.edu.ru

Аннотация. Статья направлена на реализацию патриотического проекта Томского государственного педагогического университета «Карта Победы», главной идеей которого является идея общности вклада фронта и тыла в Победу в Великой Отечественной войне. Впервые в научный оборот вводятся архивные документы по истории школ Вокзального района г. Томска, функционировавших в годы войны. При этом выявлена специфика тыловой школы как социального института, раскрывающаяся в расширении социального функционала школы: от социально-бытовых, социально-медицинских, образовательно-воспитательных до функций трудового и патриотического воспитания. Эта специфика является типичной для школ других тыловых регионов страны в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыловая школа, специфика функционирования, патриотическое воспитание

Для цитирования: Галкина Т.В. О специфике функционирования тыловых школ в годы Великой Отечественной войны (на примере школ Вокзального (ныне Октябрьского) района г. Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 108–114. doi: 10.17223/15617793/512/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/12

The functioning of schools in the rear during the Great Patriotic War (on the example of schools in Vokzalny (now Oktyabrsky) District of Tomsk)

Tatyana V. Galkina¹

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation,
galkina@tspu.edu.ru

Abstract. The relevance of the study is in the need to restore the forgotten history of Tomsk schools during the Great Patriotic War within the framework of Tomsk State Pedagogical University's "Map of Victory" project. The school in the rear as a social institution was a full participant of organized public work and aid to the front. The history of the heroic deed of the school during the Great Patriotic War is a powerful activator of patriotic influence in the education of modern youth. Archival documents of the State Archive of Tomsk Oblast and the Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast, introduced into scientific discourse, allow identifying the specificity of the school as a social institution through the expansion of social functions: social services (school meals, provision of clothes and shoes, school supplies), social-medical ones (provision of health surveillance, medical care, epidemic prevention measures, organization of summer health programs, special medical services in schools), labor education (organization of socially useful work in the rear: agricultural work, railway lines construction, work in hospitals), patriotic education (military physical training together with anti-air and anti-chemical defense), organization of direct assistance to the front (collecting scrap metal, bottles for making the Molotov Cocktail, making ski rings for ski poles, sending parcels and letters to the front, collecting funds for combat equipment). The rear school during the war years fulfilled its main – educational and educative – function by providing universal education and improving the performance of students. Thus, during the war the rear school as a social institution was the conductor of state policy aimed at maintaining the life and health of children, as well as ensuring that they receive education. The above reliable facts from the history of Tomsk schools are a typical reflection of the wartime situation in other rear regions of our country.

Keywords: Great Patriotic War, rear school, specifics of functioning, patriotic education

For citation: Galkina, T. V. (2025) The functioning of schools in the rear during the Great Patriotic War (on the example of schools in Vokzalny (now Oktyabrsky) District of Tomsk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 108–114. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/12

Осуществляемый с 2020 г. патриотический проект Томского государственного педагогического университета «Карта Победы», посвященный документальной конкретизации вклада томской промышленности в Победу в Великой Отечественной войне, потребовал расширения объектов исследования за счет включения в него образовательных организаций (школ). Тыловая школа как социальный институт выступала полноправным участником организованного общественного труда и помощи фронту. История тылового подвига собственной школы в годы Великой Отечественной войны является мощным активатором патриотического воздействия в воспитании современной молодежи. Одним из ярких воплощений патриотической направленности является «Школьный музей Победы», демонстрирующий школьные истории побед выпускников, учителей и целых семей с актуализацией новых подвигов в специальной военной операции.

В связи с этим представляется актуальным исследование забытой истории томских школ и их деятельности в годы Великой Отечественной войны. Тому свидетельством краткая историография: статья Л.Э. Глока и О.Г. Андрейко [1. С. 89–98], сведения из книги под редакцией Н.М. Дмитриенко [2. С. 298–299] и статья А.С. Шевлякова и О.А. Горбуновой [3. С. 137–141]. В последней статье при отсутствии историографического обзора, анализа источниковой базы и отдельных ссылок трудно оценить достоверность приводимых количественных данных, что серьезно сужает научный потенциал публикации, сообщая лишь некоторые общие сведения о проблемах организации всеобуча и качестве образования в период войны. Таким образом, история деятельности томских школ в период Великой Отечественной войны настоятельно требует дальнейшего изучения. Накопленный архивный материал позволяет автору обратиться к истории школ Вокзального района г. Томска в годы войны.

Целью настоящей работы является выявление специфики функционирования школ Вокзального (ныне Октябрьского) района г. Томска в годы Великой Отечественной войны.

Источниковой базой исследования являются архивные документы Томского городского Совета депутатов трудящихся, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Вокзального района г. Томска из Государственного архива Томской области (фонды Р-1393, Р-1005) и партийные документы городского отдела образования г. Томска из Центра документации новейшей истории Томской области (фонд № 80).

Во время войны изменилась функциональная специфика школы как социального института общества. Это вызвано общей перестройкой народного хозяйства страны на военный лад, связанный с дефицитом материально-технической базы. По неполным архивным сведениям, в начале Великой Отечественной войны в Вокзальном районе г. Томска работало 17 школ: средние школы № 2, 3, 17, 19, 21, 24, 27, 36, 38, 42 (п. Чекист), неполные средние школы № 11, 14, 16, 20, железнодорожная школа № 43 и начальные

школы № 30, 37. Существовавшая система общего образования, в распоряжении которой был обширный недвижимый фонд, внесла свой вклад в обеспечение перехода страны на военные рельсы. Просторные, как правило, каменные школьные здания были переданы под госпитали, военным училищам и академиям, а также промышленным предприятиям.

Через месяц после начала войны, 26 июля 1941 г., исполнительный комитет (исполком) Вокзального Совета депутатов трудящихся принял решение о передаче под госпитали в 2-дневный срок помещений школ № 14 (с предоставлением здания зооветтехникума по ул. Иркутской, 30) и № 24 (с переездом в здание землеустроительного техникума по ул. Малой Подгорной, 3) [4. Л. 38]. 15 августа 1941 г. здание средней школы № 3 было выделено под спецобъект [4. Л. 32], а школе № 2, перемещенной с № 64 на № 47 по ул. Люксембург (в школу просветработников), был дополнительно предоставлен первый этаж флигеля стоматологического института во дворе того же дома № 47 [4. Л. 26]. В ноябре-декабре 1941 г. 7 школ Вокзального района были переданы военному ведомству. Так, помещения школы № 14 (площадью 956 кв. м, подвал 400 кв. м по ул. Люксембург, 7) и школы № 16 (площадью 908 кв.м., подвал 350 кв.м. по пер. Сухоозерному, 6) были переданы Тульскому оружейно-техническому училищу 4 ноября 1941 г. [5. Л. 94]. 10 декабря 1941 г. помещения школы № 27 (площадью 4 850 кв. м в спецгородке лесопромышленного комбината), учащиеся которой были переведены в школу № 38, затем помещения школы № 3 (Коммунистический пр., 15), школы № 2 (ул. Люксембург, 47), школы № 7 (ул. Лермонтова, 64), школы № 23 (ул. Дальне-Ключевская, 16) были переданы войсковым соединениям [5. Л. 113], а помещение школы № 24 (ул. Малая Подгорная, 3) – эвакуированной фабрике перевязочных материалов им. 8 Марта [5. Л. 115].

В апреле 1942 г. продолжились передачи школьных зданий госпиталю: например, 3 апреля 1942 г. здание школы № 2 по ул. Люксембург, 64 было передано эвакогоспиталю № 1506 [6. Л. 20], а 10 апреля 1942 г. – возвращено школе № 2 при том, что госпитальное здание по Кузнечному взвозу (Томлес), освобождаемое школой № 2, было временно передано без права переоборудования впредь до освобождения помещения по ул. Войкова, 9 – Военной академии связи им. Буденного с обязательным освобождением в суточный срок полностью помещения школы № 14 [6. Л. 24].

Переданные школьные здания порой использовались не по назначению. Так, Военной академии связи им. Буденного, занявшей здание школы № 14 по Иркутскому тракту, 50, уже в феврале 1942 г. предписывалось освободить школьное здание [7. Л. 89]. Сохранился документ о том, что неполная средняя школа № 16 Вокзального района занимает совершенно непригодное для учебных занятий помещение – два этажа бывшей тарной базы в доме № 39 по ул. Мельничной и начальной школы № 37 в доме № 83 по ул. Войкова, тогда как собственное здание школы № 16 в доме № 6 по Сухоозерному переулку используется совершенно

нерационально [8. Л. 54]. По этому поводу было принято решение о возврате с 1 июня 1942 г. здания школе № 16, ремонте и оборудовании его для школьных занятий.

Многочисленные перемещения школ (коллективов и инвентаря) объяснялись значительным дефицитом жилого недвижимого городского фонда для постоянно прибывающего эвакуационного контингента. При этом эпопея возвращения школьных зданий продолжалась в течение всей войны и в послевоенное время. В феврале 1946 г. заведующая томским гороно Т. Зайцева писала в облздрав: «В 1941 г. в Томске было изъято 19 школьных зданий для нужд военных госпиталей, военных училищ и заводов. В 1942 г. было возвращено 8 зданий и затем ежегодно возвращение зданий продолжалось, но до сих пор не окончено. Не возвращено еще 4 здания: семилетняя школа № 24 по Белозерскому пер. № 18, занятая фармзаводом; начальная школа № 28 по Коммунистическому пр. № 15, занятая областными организациями; средняя школа № 43 по ул. Герцена № 74, школа взрослых № 1 по ул. Черепичной № 27 занята ремесленным училищем. О возвращении здания школы № 24 уже несколько месяцев назад состоялось решение горисполкома, но фармзавод его не выполняет. А это здание самое нужное, т.к. без него трудно осуществлять всеобуч» [9. Л. 44].

Передача школьных зданий для нужд обеспечения фронта была существенным вкладом городской системы общего образования. Однако изменение режимных условий функционирования тыловых школ (неприспособленность помещений (например, клуб ТЭЦ, контора городского молочного завода, тарная база государственной мельницы), уменьшение площадей, недостаток школьной мебели, проблемы с топливом) оказывало негативное влияние на организацию учебно-воспитательного процесса в школах, в том числе на увеличение школьных смен (до 3–4: занятия 1-й смены начинались в 8 утра, третья смена заканчивала работу в 7–8 вечера, четвертая смена училась до 11 часов вечера), возникали проблемы с частым отсутствием электрического освещения, удаленностью расположения школ.

У школ не было транспорта, и одна из острых проблем военного времени – обеспечение школ топливом. Зачастую завезенного топлива не хватало, так что дети вынуждены были заниматься, сидя в верхней одежде. В марте 1942 г. в Вокзальном районе г. Томска был утвержден план дополнительных кредитов на топливо по школам на I кв. 1942 г.: 550 т угля и 1 239 куб. м дров [8. Л. 71]. Если в заготовке дров активно участвовали работники школы и учащиеся старших классов, то вывозка топлива для школ, лечебных и детских учреждений проводилась централизованно. Сохранился архивный документ Чрезвычайной пятачки по топливу бюро Вокзального райкома ВКП(б) и райисполкома от 7 сентября 1942 г., описывающий конкретную ситуацию: «в порядке особо чрезвычайного мероприятия 8 сентября к 9 часам утра выслать к райисполкому сроком на 5 дней транспорт для вывозки топлива: лесокombинат – 10 лошадей, мельница – 5, махорочная фабрика – 3, Союзутиль – 3, ТЭК – 14, окпротребсоюз – 4, “Грузовик” – 10,

спичфабрика “Сибирь” – 5, военстрой – 10, птицекомбинат – 2, фанерно-карандашный комбинат – 4, мясокombинат – 2, мясотрест – 2, ЦИТМ – 1 машину, завод № 625 – 2 лошади, трудколония № 1 – 1 машину, “Сибкабель” – 1 машину, “Шарикоподшипник” – 2 машины. Предупредить руководителей, что непредоставление транспорта будет рассматриваться как срыв важнейшего государственного мероприятия и они будут привлечены к строгой партийной и судебной ответственности» [8. Л. 35]. Не оставались без внимания и учителя. В плане мероприятий по проведению «Месячника помощи школе» с 15 июня по 15 июля 1944 г. было зафиксировано: «выделить для всех учителей топлива из расчета полтонны угля и 2 куб. м. дров на одного учителя и добиться того, чтобы это топливо было завезено на квартиры учителей» [10. Л. 127].

Работа тыловых школ в условиях военного времени привела к расширению их функционала как социального института за счет появления новых видов деятельности: социально-бытовой, социально-медицинской, а также организации общественно-полезного труда, военно-физической подготовки и помощи фронту. Это объясняется ослаблением родительской опеки (отцы – на фронте, матери – на производстве), введением карточной системы социального обеспечения, ухудшением материально-экономического состояния населения.

Одним из главных видов социально-бытового обеспечения, осуществляемого школой в военное время, была организация питания школьников. Попытка обеспечения в 1941/1942 уч. г. детям горячих завтраков (с супами) в школах и тресте столовых себя не оправдала. В некоторых школах детям выдавали только по 50 гр. хлеба. Такая ситуация потребовала от бюро Томского горкома ВКП(б) принять 2 сентября 1942 г. постановление об организации выпечки хлебобулочных изделий – пирожков с начинкой (капустой, картофелем, творогом) и булочек, которые необходимо было выдавать с обязательным сладким чаем, исключив при этом изготовление супов и других аналогичных им блюд. Все овощи и картофель, убранные с пришкольных участков, требовалось передать тресту столовых исключительно на приготовление школьных завтраков в буфетных группах в помещениях школ № 2 и 7 и в столовой № 14 [11. Л. 55–56]. На время школьных каникул в Вокзальном районе в июне 1942 г. была открыта детская столовая на 600 мест в средней школе № 2 [6. Л. 24].

В годы войны школа взяла на себя одну из самых насущных проблем – обеспечение детей одеждой и обувью. Отсутствие одежды и обуви, особенно у эвакуированных детей, являлось, наряду с болезнями и трудоустройством школьников, одной из причин отсева детей из школ. С 1 сентября до 1 декабря 1941 г. в школах Вокзального района г. Томска оказались неохваченными обучением 323 чел. [12. Л. 356]. В мае 1942 г. исполком Вокзального Совета депутатов трудящихся просил Томский горисполком о выделении 200 комплектов детской обуви и верхней одежды для особо нуждающихся школьников Вокзального района [8. Л. 53]. В индивидуальном порядке в апреле 1945 г. ученику Филимонову как сироте была выделена одежда из фонда американских подарков,

а директора фармзавода обязали оказать материальную помощь семье Рассказовой, выдав ее сыну – ученику школы № 16 – обувь [13. Л. 104]. Наряду с этим на кооперативных началах в артелях и мастерских, на швейно-обувной фабрике был организован пошив обуви (из отходов брезента) и ремонт детской одежды (в первую очередь по справкам из школ) и детской обуви. Ремонт обуви был также организован в школах № 16, 17, 14 и 24 к 15 ноября 1942 г. [8. Л. 21].

Дефицит школьных учебников и школьно-письменных принадлежностей частично закрывался сбором у предприятий, учреждений и населения, а также изготовлением школьных принадлежностей (от школьных сумок из отходов швейной фабрики, ученических ручек и металлических перодержателей, грифельных досок, арифметических ящиков, пеналов, чернил, кисточек, линеек, угольников до транспортиров) на предприятиях местной промышленности.

Школа как социальный институт в годы войны шире разворачивала социально-медицинскую помощь населению, что было связано с чрезвычайными эпидемическими условиями в городе в конце 1941 – начале 1942 г. Так, в протоколе исполкома от 30 января 1942 г. говорилось о необходимости в период борьбы с сыпным тифом усилить санитарный надзор и медицинское обслуживание школ, контроль за работой школьных врачей, обеспечить прием одежды на вешалку только в индивидуальных мешках, провести в школах генеральные уборки [8. Л. 81]. Систематически велась работа с завшивленностью в школах Вокзального района. «Завшивленность по школам резко упала в результате проведения ряда мероприятий, по всем школам имеются индивидуальные мешки для хранения одежды, ежедневно проводится осмотр ребят, систематически проводятся генеральные уборки с настоем табачной пыли и пр. Наряду с этим исполком отмечает, что школами не приняты меры к наведению чистоты во дворах школ, в запущенном состоянии уборные и т.д. Обязать принять меры к полной очистке дворов и уборных, произвести побелку в ближайшее время. В целях обеспечения школьников баней считаем необходимым установить специальный день для мытья ребят. В связи с этим просить горисполком обязать трест бытового обслуживания обеспечить это мероприятие» (протокол от 13 февраля 1942 г.) [8. Л. 76].

К социально-медицинским мероприятиям, осуществляемым школами в военное время, относится организация летнего отдыха школьников. Летом 1944 г. в Вокзальном районе было организовано 5 летних детских площадок для оздоровления детей при школах № 3, 14, 17, 24 и 42. За два сезона отдохнули на площадках 520 детей, из них льготы по 50% оплаты получили 12 чел., бесплатно – 6 чел. [14. Л. 191]. А после открытия в 1944 г. новой 4-комплектной начальной школы для 1-х и 2-х классов для детей калмыков (№ 28) на Черемошниках был привлечен к работе врач по глазным болезням для лечения трахомных больных [14. Л. 171].

Тыловая школа в годы войны стала участницей трудового фронта: школьники работали на оборонных заводах, колхозных полях и пришкольных участках, на субботниках и воскресниках по постройке городских

железнодорожных веток, собирали металлолом, бутылки и лекарственные растения, делали кольца для лыжных палок, собирали теплые вещи для бойцов и посылки на фронт. Так, осенью 1941 г. 2 763 школьника Томска вместе с учителями до октября убрали урожай в районах Новосибирской области [12. Л. 368]. На лето 1942 г. для работы на школьных участках в Вокзальном районе было закреплено 346 учащихся 6–7 классов [8. Л. 56]. Архивные документы свидетельствуют о том, что на 13 декабря 1941 г. школа № 2 собрала 1 750 бутылок, школа № 16 – 1 540 бутылок, школа № 19 – 1 523 бутылки, средняя школа № 43 – 500 бутылок; по Вокзальному району собрано 3 543 шт. теплых вещей и 21 290 руб. на приобретение теплых вещей. Все учителя этого района сдали от 5 до 10 вещей каждый. Особенно большую работу провели учителя средней школы № 3, собравшие 365 вещей и 2 430 руб. Школа № 17 собрала 301 вещь, 2 100 руб.; школа № 16 – 349 вещей, школа № 24 – 385 вещей и т.д. Неполная средняя школа № 20 собрала только 700 бутылок, а неполная средняя школа № 11 – 2 450 бутылок [12. Л. 368].

Учителя Вокзального района проявили замечательную инициативу. Обсуждая доклад Сталина, сделанный им на торжественном заседании в Москве 6 ноября 1941 г., они взяли на себя обязательство по улучшению работы школ и вынесли решение собрать средства на создание фонда для постройки противотанковой эскадрильи «Советский учитель». Эта инициатива была поддержана всеми учителями города, и на 10 декабря 1941 г. для этой цели было собрано 22 558 руб. [12. Л. 369].

Особой заботой тыловой школы были эвакуированные: дети помогали тяжело раненым приспособиться к мирной жизни. Осенью 1941 г. была проведена большая работа по обслуживанию госпиталей детской самостоятельностью, отличились школы № 3, 14, 17, 19, 24, 27, 38, 43 [12. Л. 367]. Штаб пионерской дружины школы № 43 распределил пионеров по госпитальным палатам, в которых они читали книги, писали письма домой, вели переписку с ранеными бойцами, готовили конверты, собирали художественную литературу для бойцов, организовывали художественное обслуживание раненых. Подводя итоги работы школ Вокзального района за первое полугодие 1944/1945 уч. г., районо Вокзального района характеризует работу в подшефных госпиталях (школы № 2, 27), клубах (школы № 42, 21, 27, 19), тимуровских командах как яркое проявление патриотизма [13. Л. 24].

В годы войны широко развернулась шефская помощь школам со стороны промышленных и транспортных предприятий, вузов, эвакуированных военных академий и училищ, лечебных учреждений: они оказывали безвозмездную помощь материально-техническими и людскими ресурсами – в ремонте школ, подвозке топлива, выделяли тягловую силу и инвентарь для работы на пришкольных участках и в пригородных хозяйствах. За каждой школой были закреплены шефы, работу которых отслеживали руководящие советские и партийные органы. Эта шефская сеть носила мобильный характер: например, после реэвакуации шефов шефская помощь восстанавливалась за счет других организаций (таблица).

Шефство над школами Вокзального района г. Томска в 1942 г., 1944 г. [14. Л. 42; 17. Л. 266–267]

№ п/п	Школа	Шефы 1942 г.	Шефы 1944 г.
1	№ 2 СШ	Тульское оружейно-техническое училище, Центральный институт труда и механизации (ЦИТМ, Москва)	Центральный институт труда и механизации (ЦИТМ, Москва), Дрожжевой завод
2	№ 3 СШ	Тульское оружейно-техническое училище, Завод «Республика»	Махорочная фабрика
3	№ 11 НСШ	Военная академия связи им. Буденного	
4	№ 14 СШ	Военная академия связи им. Буденного, Подшипниковый завод	Государственный подшипниковый завод (ГПЗ-5)
5	№ 16 СШ	Тульское оружейно-техническое училище, Госмельница	Госмельница
6	№ 17 СШ	Томское артучилище № 1, Завод № 625	Пристань
7	№ 19 СШ	Военная академия связи им. Буденного, Спичечная фабрика «Сибирь»	Спичечная фабрика «Сибирь»
8	№ 21	Психобольница	
9	№ 24 СШ	Военная академия связи им. Буденного, Завод № 631	
10	№ 27 СШ	Лесоперевалочный комбинат	
11	№ 30 НШ	Тульское оружейно-техническое училище	Фармацевтический завод
12	№ 31		Военстрой
13	№ 42	Колония № 5	
14	№ 43 ж/д	Вагонное депо	
15	№ 44 ж/д	Дорожно-кузнечные мастерские	

Примечание: наличие пустых клеток в таблице свидетельствует об отсутствии данных в архивных источниках.

Следует признать, что в условиях острого материально-технического дефицита военного времени шефская помощь оказалась одним из самых действенных рабочих механизмов поддержания функционирования школ. При этом шефам вменялось в обязанность и организация трудового воспитания школьников. В протоколе бюро Новосибирского обкома ВКП(б) «О недостатках в руководстве работой пионерских организаций и о мерах по устранению этих недостатков» от 2 декабря 1942 г. указывалось: «Для улучшения трудового воспитания пионеров поручить ГК и РК ВКП(б) прикрепить ко всем школам для шефства предприятия и шахты, поставив перед ними задачу создать при школе небольшие производственные мастерские, выделить лучших инженеров и практиков для ведения производственной работы в пионерских отрядах, создания кружков конструкторов и освоения наиболее простых производственных навыков. В селе прикрепить к школам МТС, МТМ и лучшим колхозам, с тем, чтобы трактористы учили школьников работать на технике» [15. Л. 40].

Тыловая школа, решая комплекс специфических задач военного времени, осуществляла и свою главную функцию – образовательно-воспитательную, сталкиваясь при этом с проблемами организации всеобщего обучения (всеобуча). С 1 сентября до 1 декабря 1941 г. из школ г. Томска отсеялось 1 226 учащихся, главным образом по следующим причинам: отсутствие обуви и одежды – 233 чел., по болезни – 119 чел., устройство на работу – 627 чел. [12. Л. 356]. В связи с этим в январе 1942 г. решением Вокзального райисполкома было запрещено директорам предприятий принимать на работу подростков без справки и согласия школы. На 20 июня 1942 г. количество детей, не охваченных

обучением в Вокзальном районе, составляло 199 чел. [8. Л. 47]. Отсев детей из школы заставил руководство школ и педагогические коллективы проводить подворовый учет детей школьного возраста, искать одежду и обувь, особенно для эвакуированных детей, организовывать летние занятия для неуспевающих, убеждать родителей. Вопрос нехватки учительского контингента решался специальным решением «О возвращении на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности» от 24 сентября 1942 г., в котором предлагалось немедленно отчислить с предприятий и учреждений лиц, имеющих педагогическое образование, и направить в распоряжение гороно [16. Л. 21].

Наряду с проблемой всеобуча ежедневно проводилась работа по повышению успеваемости школьников. За первую четверть 1941 г. лучшими по успеваемости были признаны школы: средняя № 2 – 78,7%, неполная средняя школа № 17 – 78,3%, начальная школа № 30 – 89,5%.

Но если на общем фоне низкой успеваемости учащихся перечисленные школы можно было назвать относительно лучшими, то имелось много школ, в которых не успевало большое число учащихся: средняя школа № 3 – 62%, средняя школа № 43 – 64,8%, неполная средняя школа № 14 – 65%, средняя школа № 7 – 67%, неполная средняя школа № 20 – 69% [12. Л. 361]. Работа по выполнению закона о всеобуче и качестве обучения являлась основной на протяжении всего военного времени. По итогам работы за первое полугодие 1944/1945 уч. г. закон о всеобуче школами Вокзального района (кроме школ № 42, 30, 3, 36) не был выполнен, не обучалось 80 детей, из них 38 детей фронтовиков.

Недостаточно использовалась помощь родительского и общественного активов. Успеваемость продолжала оставаться низкой: из 4 945 учащихся в конце полугодия не успевали 1 191 чел. По русскому языку особенно: по 1–4-м классам из 685 учащихся не успевал 571 ученик, в том числе по 4-м классам из 186 – не успевали 139 детей, по 5–7-м классам из 483 чел. не успевали 250 чел. [13. Л. 24]. Далее в архивном документе был констатирован низкий уровень грамотности из-за неизжитого формализма в преподавании русского языка и отсутствия систематической работы по повышению культуры устной и письменной речи. Видимо, причины неуспевания большого количества школьников в большей степени крылись в ослабленном здоровье детей из-за уменьшения калорийности питания и трудоемкости школьной и внешкольной деятельности.

При этом встречаются положительные примеры организации школьного процесса: хорошо была поставлена работа по внеклассному чтению в неполной средней школе № 21, которая работала в своем здании. В школе были развешены списки литературы для чтения, а книги все учащиеся брали в библиотеке; во внеурочное время проводились читки боевых эпизодов, сводки информбюро и на основании прочитанного составлялись монтажи. К сожалению, хорошие образцы работы по внеклассному чтению являлись почти исключением. Многие учителя не проводили этой работы, некоторые школы в связи с переездом до декабря 1941 г. не выдавали книг из школьных библиотек.

Специфической чертой тыловой школы была подготовка к противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО) – она включалась в программу допризывной военной подготовки Наркомпроса. Работа по ПВХО с начала 1941 уч. г. проводилась во всех школах как с учителями, так и со старшими учащимися в кружках и на уроках военного дела, а с младшими школьниками – в порядке работы классного руководителя по программе «Готов к ПВХО». С 1 декабря 1941 г. для военных занятий учеников, подлежащих всеобучу, было отведено помещение неполной средней школы № 20, куда один раз в неделю (на 5-часовой курс) собирались учащиеся каждой школы. Подготовка к ПВХО осенью 1941 г. описана в архивных данных об организации в средней школе № 3 учительницей-инструктором Черных сдачи норм ПВХО всеми учителями (всего 27) этой школы; в средней школе № 7 сдавали нормы ПВХО все, кто состоял в педагогическом коллективе, и 653 школьника [12. Л. 358].

Радостным диссонансом среди архивных документов военного времени выделяются строки о проведении в 1942 г. зимних каникул с организацией в городском саду лыжных прогулок и катания на салазках для младших школьников, елкой в городском театре и выдачей новогодних подарков (с хлебобулочными изделиями, пряниками и конфетами) [17. Л. 257]. На организацию зимних каникул 1943 г. было запланировано израсходовать 8 тыс. руб.: на установку елок в театре, во всех детских столовых, на Белом озере, стадионе

«Динамо» и по возможности организовать выдачу подарков детям, в первую очередь детям фронтовиков [18. Л. 100–101].

11 июня 1944 г. ровно в 12 часов начинается городской школьный праздник – с парада школьников на площади Революции, затем в 14 часов на стадионе «Динамо» проходят военно-спортивные соревнования школьников и лучших команд г. Томска, с 16 до 19 часов в городском саду игры, танцы, концерт и другие мероприятия для школьников 3, 4, 5 и 6-х классов, а с 20 часов в городском саду началось гулянье для школьников старших классов [10. Л. 91]. Необходимость проведения таких мероприятий для детей во время войны диктовалась насущной потребностью сохранения традиций проведения детских праздников и создания радостных впечатлений о каникулах, которые бы надолго запомнились детям, в детстве которых было больше горестей и слез, чем веселых праздников.

Таким образом, проведенное архивное исследование, посвященное анализу функционирования тыловой школы (на примере школ Вокзального района г. Томска), позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в годы Великой Отечественной войны изменились условия существования школ, связанные с передачей зданий школ эвакуированным предприятиям, военным учебным заведениям и госпиталям. В восьми школах Вокзального района, перемещенных в другие здания, был заново организован учебный процесс с учетом трудностей военного времени.

Во-вторых, выявлена специфика тыловой школы как социального института за счет расширения социальных функций: социально-бытовых (школьное питание, обеспечение одеждой и обувью, школьно-письменными принадлежностями); социально-медицинских (обеспечение санитарного надзора, медицинского обслуживания, профилактика противоэпидемических мер, организация летнего оздоровления, специального медицинского обслуживания в школах); функции трудового воспитания (организация общественно-полезного труда в тылу, в том числе в госпиталях); функции патриотического воспитания (военно-физическая подготовка вместе с подготовкой к противовоздушной и противохимической обороне, организация непосредственной помощи фронту (сбор металлолома, бутылок, изготовление лыжных колец, отправка посылок и писем на фронт, сбор средств на боевую технику)).

В-третьих, тыловая школа в годы войны выполняла свою главную функцию – образовательно-воспитательную посредством обеспечения всеобуча и улучшения успеваемости учащихся. Следовательно, школа как тыловой объект являлась непосредственным участником трудового фронта, специфический потенциал которого был направлен на обеспечение государственной заботы о молодом поколении страны. Приведенные достоверные факты из истории томских школ являются основанием для дальнейшего изучения школьниками истории родной школы

Список источников

1. Глок Л.Э., Андрейко О.Г. Образование вчера и сегодня // Земля Томская. Томск, 1998. С. 89–98.
2. Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.
3. Шевляков А.С., Горбунова О.А. Школы Томска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 137–141. doi: 10.17223/19988613/82/16
4. Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 15.
5. ГАТО. Ф. Р-1393. Оп. 2. Д. 2.
6. ГАТО. Ф. Р-1393. Оп. 2. Д. 1.
7. ГАТО. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 24.
8. ГАТО. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 23.
9. ГАТО. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 7.
10. Центр документации новейшей истории Томской области (далее ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 322.
11. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 94.
12. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 25.
13. ГАТО. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 50.
14. ГАТО. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 31.
15. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 97.
16. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 205.
17. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 95.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 208.

References

1. Glok, L.E. & Andreiko, O.G. (1998) *Obrazovanie vchera i segodnya* [Education yesterday and today]. In: *Zemlya Tomskaya* [Tomsk Land]. Tomsk. pp. 89–98.
2. Dmitrienko, N.M. (ed.) (1999) *Tomsk. Istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dnei* [Tomsk. The history of the city from its foundation to the present day]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Shevlyakov, A.S. & Gorbunova, O.A. (2023) Tomsk schools in the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 82. pp. 137–141. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/82/16
4. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 1. File 15.
5. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 2. File 2.
6. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 2. File 1.
7. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 1. File 24.
8. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 1. File 23.
9. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1005. List 1. File 7.
10. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 322.
11. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 94.
12. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 25.
13. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 1. File 50.
14. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1393. List 1. File 31.
15. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 97.
16. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 205.
17. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 95.
18. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Fund 80. List 3. File 208.

Информация об авторе:

Галкина Т.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия). E-mail: galkina@tspu.edu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.V. Galkina, Cand. Sci. (History), associate professor, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: galkina@tspu.edu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.08.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 27.08.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 31.03.2025.*